

Евгений Александрович

11.7.02

ЛЮДЕЙ МОЖНО ДЕЛИТЬ
ТОЛЬКО ПО СТЕПЕНИ ПОРЯДОЧНОСТИ

ЛИТКЛУБ

ВЕЧЕРНИЙ КЛУБ
11 июля 2002

29

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ В ЛЕСАХ, НО ПОЭЗИИ ЭТО НЕ ПОМЕШАЕТ

– Евгений Александрович, когда зародилась эта традиция – отмечать день рождения встречей с читателями?

– Все началось с того, что еще в 1941 году, во время эвакуации, я пел людям песни на железнодорожной платформе, в поездах – и не только ради куска хлеба. Я люблю людей, общение. Общение – это всегда обещание того, что прежде незнакомые тебе люди станут близкими. Так и в поэзии: я превращал многих слушателей, порой случайных, в своих читателей и любителей поэзии вообще.

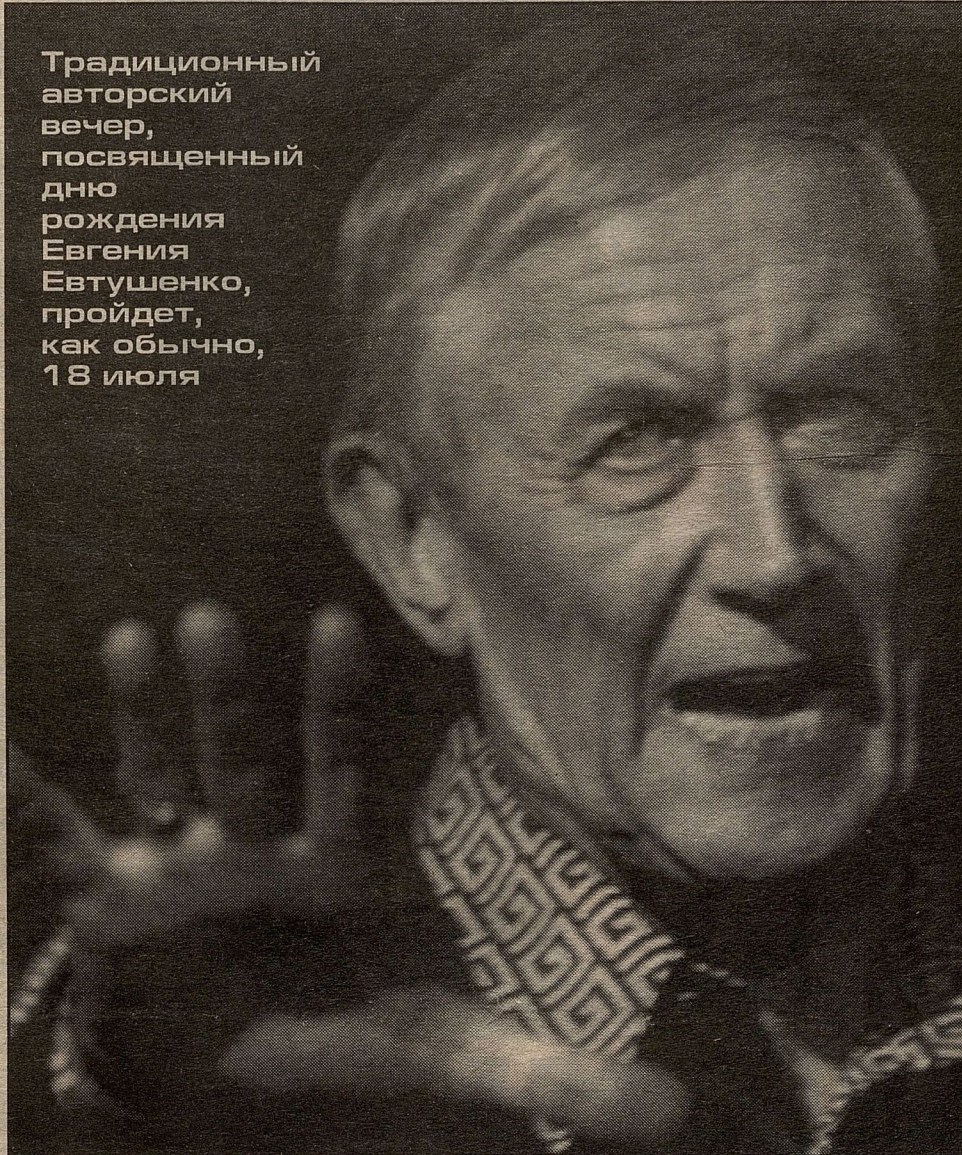
Я обожаю читать стихи, не только свои, но и чужие. В Америке в один день я записал три пластинки: стихи Пушкина, Блока и Маяковского. И это случилось в мой день рождения – так я сам сделал себе подарок. Я был счастлив и мог уже не пить шампанское – золотые пузырьки поэзии уже плясали внутри меня.

А традиция отмечать день рождения как поэтический праздник определилась, пожалуй, в год моего пятидесятилетия. Это был 1983-й, время застоя. Но и тогда происходили невероятные прорывы. Например, в Ленинграде замечательный импрессарио Валерий Матвиенко, несмотря на то, что Романов не переносил саму мою фамилию, устроил безафишный, дневной, практически подпольный мой концерт во Дворце спорта на 18 тысяч зрителей! И представьте, никто не выдал его начальству. Таким же прорывом стал мой 50-й день рождения на стадионе «Олимпийский» в Москве. Там обычно открывают только часть секций, на авторском же вечере, представьте, все трибуны оказались заполнены народом!

– Мне повезло – удалось попасть тогда в «Олимпийский». Общую атмосферу вечера я помню...

– Там проводили социологический опрос. Оказалось, что 60 процентов пришедших составляли рабочие. Студентов было немного – жара, лето,

Традиционный
авторский
вечер,
посвященный
дню
рождения
Евгения
Евтушенко,
пройдет,
как обычно,
18 июля

видимо, разъехались на каникулы. Остальные, как говорили раньше, из разночинцев – служащие и некоторое количество интеллигенции. Из поэтов была только делегация из Испании и жена коллеги-поэта Зоя Богуславская. А вот прозаики пришли – человек семь. Помню Юрия Нагибина, Михаила Рошина, Льва Аннинского... Тупиковость доперестроечного пути тогда мной явственно ощущалась, а может быть ми-

ражи будущих социальных катастроф электризовали воздух...

– Вы ведь были активным деятелем демократического движения, в частности, общества «Мемориал». И каким образом получилось, что все потом бросили?

– Именно поэтому, из-за ощущения тупиковости, я и начал искать выход в некоем политическом общественном действии, стал сопредседате-

лем «Мемориала», вместе с Сахаровым пытаюсь помочь идеям перестройки. В бытность народным депутатом СССР выступал против бессмысленной войны в Афганистане, против цензуры и униженной практики оформления зарубежных выездов. В 93-м, когда писателей, поддержавших путч, изгнали из СП, я был избран одним из сопредседателей Союза. Предполагая разделить работу с коллегами,

я отказался тогда от всех благ – от зарплаты, от персональной машины с шофером.

И вот такая история вышла. «Мемориалу» была присуждена во Франции премия как лучшей в мире организации по защите прав человека. Сахаров уже умер, Адамович был смертельно болен, Афанасьев находился за границей. Кроме меня некому было получить премию, к тому же Союз писателей являлся одним из учредителей «Мемориала». Когда я вернулся из Парижа, получив из рук госпожи Миттеран почетную премию, то был обвинен коллегами-демократами в использовании общественных денег СП в личных целях! Это меня потрясло... Все происходившее было настолько омерзительно, что я схватился за приглашение в Америку – читать лекции по русской литературе – и уехал из страны. Невозможно было представить, что такие оскорбления могли прозвучать из уст демократов, а не сталинистов! Конечно же, это было продиктовано завистью! Теперь мне ясно, что людей можно делить только по степени порядочности... Так «братья – демократы» сделали со мной то, что не удавалось партийной бюрократии – они выдавили меня за границу...

– Слава Богу, это не помешало рождению еще одной традиции – ваших авторских вечеров в Политехническом. Каждый год, 18 июля...

– Вы знаете, с развалом Союза тяга к поэзии стремительно пошла на убыль. Не было, пожалуй, ни одного крупного поэтического вечера в период с 90-го по 95-й год. И вот в 95-м я решил возобновить традицию этих больших поэтических вечеров в Политехе. Читатели знают, наверное, по кинохронике, как это было в оттепельные 60-е. Я представил в Политехническом свою антологию русской поэзии «Строфы века». Этот увесистый фолиант, итог 20-летней составительской и исследовательской работы, был издан на английском в США в 93-м году и на

русском в Минске в 1995-м. В США труд очень высоко оценен и популярен как учебное пособие в университетах, у нас же многие поэты опять недовольны – кто-то обойден, кто-то не так широко представлен, как хотелось бы... Так вот вечер этот состоялся – пришли, в основном, люди поколения шестидесятников, молодежь успела отвыкнуть от поэзии, американское кино и попса делали свое разрушительное дело. Тем не менее директор Политехнического Григорян был в восторге от этого поэтического дня рождения, от полной Большой аудитории. И у него, и у Хозова, председателя общества «Знание», родилась мысль – сделать праздник поэзии ежегодным. Убежденный в мистической ауре поэта Евтушенко, Григорян предложил заключить договор о проведении моих дней рождений в Политехническом музее, сроком, каким бы вы думали? – на 25 лет! Это оказалось не шуткой – посмеялись, но договор такой заключили. Теперь вот только годы отсчитывай! Уже семь больших вечеров прошло.

– Как вы восприняли свой авторский вечер в Кремлевском дворце? Что скажете о зрителях?

– Я просто был счастлив! Появилось ощущение, что время пошло вспять – я снова встретился со своими читателями, и они помолодели! Социологи уверяют, что 70 процентов слушателей оказались людьми до 25 лет, а людей в зале собралось около семи тысяч. Ну чем не Лужники 60-х, а?

– И последний вопрос, Евгений Александрович. Я видела, что Политехнический в лесах. А как же день рождения?

– Ваше опасение не напрасно – в музее действительно ремонт, все хотят быть помоложе! Но традиция не нарушается – мой авторский вечер пройдет, как обычно, 18 июля, но в Доме литераторов под рубрикой «Политехнический в ЦДЛ».

Беседовала
Елена КВАСКОВА